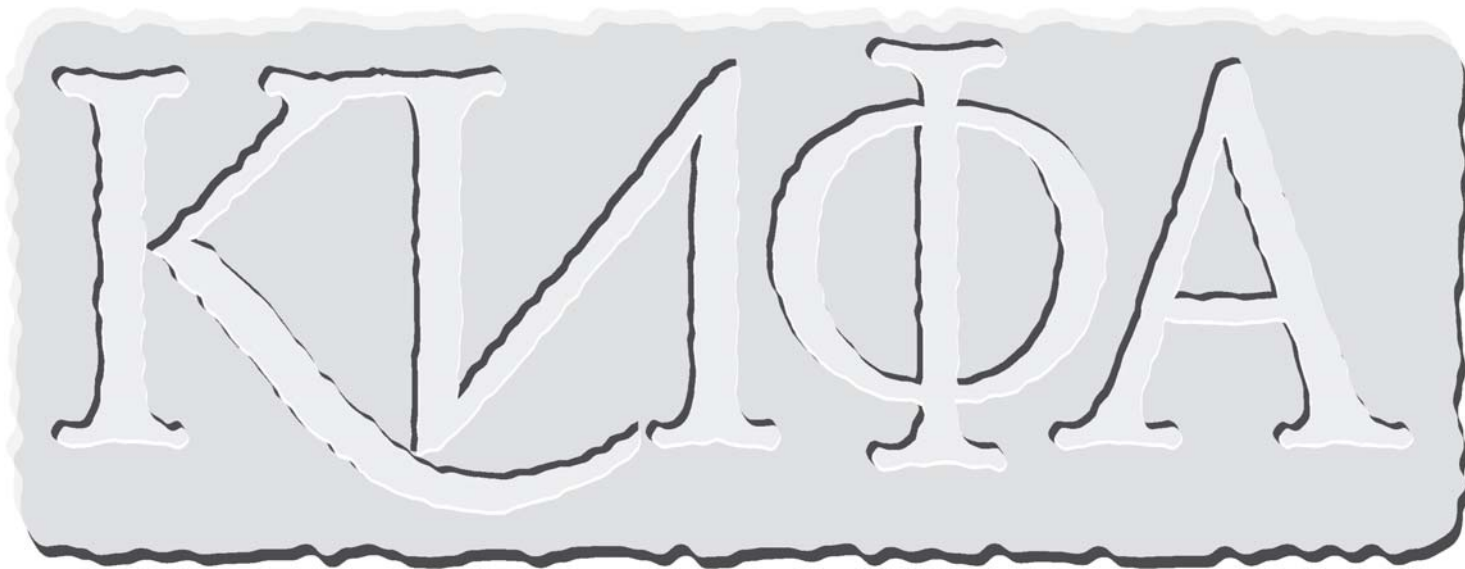

15⁽¹²¹⁾

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕННОГО
СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ
БРАТСТВ

в газете использованы
материалы сайтов sfi.ru и psmb.ru
электронная версия газеты
gazetakifa.ru

КАК ЖИТЬ ВО ХРИСТЕ ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС

В Москве прошла конференция Русской православной церкви «Жизнь во Христе: христианская нравственность, аскетическое предание Церкви и вызовы современной эпохи»

На открытии конференции

15–18 ноября в Москве прошла VI Международная богословская конференция Русской православной церкви «Жизнь во Христе: христианская нравственность, аскетическое предание Церкви и вызовы современной эпохи».

На открытии конференции Святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своем вступительном слове отметил

важность совместного богословского осмысления стоящих перед церковью задач. Он напомнил, что для этой цели сегодня в Русской православной церкви учрежден постоянно действующий соборный орган — Межсоборное присутствие, работа которого основана на опыте Предсоборного присутствия начала XX в., подготовившего Великий Московский собор 1917–18 гг.

Говоря о теме конференции, патриарх подчеркнул, что задача богословов заключается в актуализации слов ап. Павла о «жизни во Христе», чтобы помочь людям применять их в сегодняшней жизни: «Полезно от всех наших богословских изысков будет тогда, когда результаты этих богословских исследований можно будет включить в реальную церковную работу».

На конференции были представлены практически все православные поместные церкви: только в первый день на пленарном заседании с докладами выступили представители Московского, Константинопольского, Александрийского, Антиохийского, Иерусалимского, Сербского, Румынского, Болгарского патриархатов; Кипрской, Польской, Чешской и Словацкой, Финляндской церквей и Синайской архиепископии. В конференции приняли участие преподаватели и студенты

В зале заседаний

Московской, Киевской, Санкт-Петербургской духовных академий, Института теологии им. свв. Мефодия и Кирилла, Свято-Филаретовского института и др.

Информационная служба СФИ
(Фото Алены Каплиной)

Продолжение темы на с. 4

В номере:

«Вторая христианизация» России

Через восемь лет после III Миссионерского съезда в Москве собрался IV Всепереховный съезд епархиальных миссионеров
с. 3, 6

В поисках баланса

секретарь Синодальной библиско-богословской комиссии протоиерей Владимир Шмалый подводит итоги конференции «Жизнь во Христе: христианская нравственность, аскетическое предание Церкви и вызовы современной эпохи»

с. 4

Невозможно дать другому то, чего у тебя нет

Участники Миссионерского съезда — о том, какие качества необходимы миссионеру, о прошедшем съезде, о перспективах развития православной миссии

с. 6–7

О «болонской системе» и не только

Рассказывает Л.Ю. Мусина, заведующая учебно-методическим отделом Свято-Филаретовского института

с. 8

В приложении «Миссионерское обозрение» размышления Н.А. Адаменко о роли восприимчивых и доклад Д.М. Гзгяна на Миссионерском съезде

ДВИЖЕНИЕ «СВЕРХУ» И «СНИЗУ»

Интервью с игуменом Агафангелом (Белых)

— Как Вы считаете, какие качества должны быть у миссионера, кроме того сострадания, которое необходимо по отношению к людям, не знающим Христа?

Игумен Агафангел (Белых), преподаватель миссиологии Белгородской духовной семинарии, настоятель храма во имя Спаса Нерукотворного (пос. Тикси, Якутия): Миссионер должен быть, прежде всего, человеком искренним в своей деятельности, в своем общении с людьми. Потому что те, с кем он обычно общается, не склонны его заранее уважать только за то, что он священник или, скажем, представитель Миссионерского отдела. Они видят в нем обычного человека, и очень часто видят даже предвзято, через призму различных мифов о церкви. К сожалению, интернет дает сейчас (например, через сайты с компроматом) очень много возможностей увидеть некую мифическую православную церковь. И человек, который не знаком с церковной жизнью, очень часто воспринимает миссионера, с которым он сталкивается, через призму этой лжи. Поэтому миссионер должен быть искренним: не отталкивать человека своим лицемерием, некой двуличностью, своим корыстным

подходом, прежде всего. Потому что ясно, что миссия — сколько бы мы ни придумывали технологий, сколько бы ни писали методичек, — миссия всегда творится от сердца к сердцу, глаза в глаза. И от личности миссионера на 90 процентов зависит, я думаю, то, как дальше будут жить те люди, к которым он обращается. Только что Чукотский владыка говорил, какая большая проблема в том, что некоторых священников посылают в дальние епархии миссионерами для исправления их пороков — например, пьянства... Так и к нему послали какого-то батюшку из Москвы «в ссылку». И он столько там набедокурил, что оттолкнул своих пасомых вообще от церкви. Вот такой негативный пример, пример того, как не нужно делать. Поэтому, конечно, нужно быть, прежде всего, искренним, искренне желать передать людям то, что ты знаешь, свою веру, свое упование и, может быть, иметь терпение. Не стараться прийти и, как отец Андрей Кураев недавно сказал, «отмиссионерить» всех за неделю, а иметь терпение, знать, что всему нужно время. Человек — если это взрослый — прожил вне веры, без Бога двадцать пять — тридцать лет, и даже боль-

ше, и, наверное, не нужно строить себе таких иллюзий, что мы за одну беседу вдруг его обратим. Нужно понимать, что это долгий процесс, который занимает время, который требует усилий, терпения, готовности ждать и знать, что работает Бог прежде всего, что миссия — это Божье дело, а не мое личное, что вот я пришел, и вот я... я... я... Надо всегда давать место действовать Божьей силе прежде всего.

(Фото Марии Дикаревой)

Окончание на с. 6–7

Православные американцы разных юрисдикций провели переговоры о единстве

Православные миряне США, принадлежащие к различным церковным юрисдикциям, провели 14–16 октября встречу в штате Юта. Темой конференции было обсуждение возможности создания единой Православной церкви, которая объединила бы под своим омофором православных американцев греческой, русской, сербской и многих других традиций.

Многокультурное православное сообщество Америки нуждается в единой Церкви, — убежден Билл Сувалл, президент организации Orthodox Christian Laity (Православные христиане—миряне). «Она усилила бы наше присутствие в Америке. Тем, кто ведет духовный поиск, было бы легче нас найти».

На сегодня в Северной Америке насчитывается 14 различных православных юрисдикций. У каждой из них — свой епископ, подчиняющийся, как правило, иерархии за рубежом, свой богослужебный язык, хотя литургический обряд и догматы для всех едины. «Церкви в Америке должны быть американскими. Не должно быть такого количества архиепархий», — убежден Сувалл.

Далеко не все православные американцы, особенно иерархи, согласны с этим утверждением. Некоторые опасаются конфликта с Церковью за рубежом, другие — утраты культурной идентичности, языка и связи с исторической родиной.

Эмигранты построили свои приходы в Америке по кирпичику, на собственные деньги, «они всегда были силой, ведущей Церковь», — говорит Джордж Мацукас, исполнительный директор ОСЛ.

Разговоры о возможном создании независимой и единой Православной церкви начались после того, как Православная церковь в Америке получила автокефалию от Русской православной церкви.

В прошлом году более 60 иерархов приняли участие в Епископской ассамблее Северной и Центральной Америки. На этой встрече обсуждались духовные и канонические проблемы, которые могут возникнуть при объединении.

«Православное христианство в Америке стоит на распутье, — говорит Мацукас. — Мы все должны работать вместе — клирики, епископы и миряне — в любви и братстве, на благо Церкви и страны, в которой живем, нации, частью которой являемся».

Благовест-инфо

«Друзья вместе за Европу» — так называлась встреча представителей европейских христианских движений

В этом году встреча представителей европейских христианских движений «Друзья вместе за Европу» проходила в немецком местечке Шёнштатт (Фаллендар), недалеко от г. Кобленца с 9 по 11 ноября. Во встрече приняли участие около 100 человек из 49 духовных христианских движений, 11 стран.

Движение «Друзья вместе за Европу» возникло в 1999 г., когда лидеры двух католических общин — Кьяра Любич (Фоколяры) и Андреа Рикарди (Община Святого Эгидия) — предложили после двух

мировых войн XX в. помочь Европе открыть для себя живительную и объединяющую силу Евангелия. В 2004 г. в Штутгарте собрались представители 150 движений, чтобы подтвердить свое участие в созидании «Европы духа» и свидетельствовать о христианских корнях Европы. Сейчас этот путь духовного обновления Европы поддерживает более 250 движений из католической и православной, а также протестантских церквей.

Встреча в Шёнштатте 9–11 ноября стала подготовкой европейского конгресса в Брюсселе в 2012 г. Участники вновь высказались в поддержку провозглашенных ранее принципов, которые, по их мнению, являются основополагающими для европейского общества: сохранение неприкосновенного достоинства человека; поддержка семей, объединенных неразрывными узами любви между мужчиной и женщиной; солидарность с бедными и ограниченными в правах и др.

Также на встрече обсуждались возможные формы проведения конгресса в 2012 г.: в 2004 и 2007 гг. подобные встречи в Штутгарте собирали 5–10 тыс. человек, теперь Комитет движения выступил с предложением не организовывать столь массового мероприятия, а провести, объединившись по два-три христианских движения, встречи на местном уровне. При этом в Брюсселе соберутся только представители движений. Так христианские организации могли бы явить единство духа в разных странах Европы.

Выступление представителя из России — секретаря Преображенского содружества малых православных братств, преподавателя Свято-Филаретовского православно-христианского института Екатерины Алексеевой вызвало живой интерес слушателей. Она говорила об опыте духовных движений в России, особенно — свидетельства о Христе в стране, в которой как ни в какой другой в XX в. шло истребление своего народа; о важности собирания опыта новомучеников и исповедников. Следует отметить, что Всемирное православное молодежное братство «Синдесмос» и Преображенское братство — это единственные постоянные представители православных в движении «Друзья вместе за Европу».

Информационная служба Преображенского братства

В Германии осуществлена общая редакция перевода текста Литургии свт. Иоанна Златоуста на немецкий язык

В ФРГ осуществлен общий для всех православных христиан Германии перевод текста Литургии свт. Иоанна Златоуста на немецкий язык, сообщил со ссылкой на официальную информацию секретариата Конференции православных епископов Германии сайт Берлинско-Германской епархии Московского Патриархата.

Перевод литургического текста осуществлен рабочей группой, возглавляемой иеромонахом Венедиктом (Шнайдером) (РПЦ МП).

В сентябре 2009 года на заседании Конференции православных епископов Германии был принят к использованию текст этого перевода.

В начале октября 2010 года перевод Литургии свт. Иоанна Златоуста разослали в электронном формате во все православные приходы с предложением принять его к официальному использованию в богослужении (в тех приходах, где используется на богослужении немецкий язык) и размещению этого текста на приходских сайтах.

В настоящее время готовится печатное издание совместного православно-го перевода Литургии свт. Иоанна Златоуста.

Седмица.ру

Звезда № 2006

«И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звезды, веки, навсегда» (Дан 12:3). Этот стих из книги пророка Даниила был выбран в качестве эпиграфа к автобиографической повести Е.И. Казимирчак-Полонской. Повесть уже тогда знаменитого на весь мир астронома, занимающегося изучением эволюции кометных орбит, названа довольно оригинально — «О действии благодати Божьей в современном мире». По свидетельству современников, Елена Ивановна сочетала в себе интеллект выдающегося ученого с глубокой искренней верой, удивительно кротким нравом и милосердием.

Накануне дня рождения монахини Елены (Казимирчак-Полонской) в кишиневской библиотеке им. М. Эминеску прошел вечер памяти, подготовленный членами Свято-Паисиевского малого братства (Преображенское содружество малых православных братств), который вошел в цикл культурно-просветительских встреч «XX век: человек и эпоха». Разговор стал, с одной стороны, продолжением темы об аристократии духа, начатой на предыдущих семинарах Свято-Паисиевского братства, а с другой, жизненный путь Елены Ивановны, пережившей арест и допросы, неразрывно связан с темой жертв политических репрессий.

В своем вступительном слове одна из ведущих Елена-Алина Патракова напомнила всем собравшимся об основных этапах жизни монахини Елены (Казимирчак-Полонской).

То, что ее предназначение — проповедовать премудрость Божию в творении, занимаясь научными исследованиями, Елена Ивановна поняла в 16 лет. Об этом она пишет в своей книге: «Однажды в ясный солнечный день она стояла на холме громадного Волынского парка. Вокруг простирались необозримые дали, перемежаемые купами деревьев, невдалеке блестело озеро. Охваченная смятением, она спросила небеса: есть ли Бог, слышит ли Он ее. Она должна знать, во имя чего ей дана жизнь. И вдруг несказанно преобразились луга, деревья и цветы. Она увидела красоту земли, созданную во всем блеске и могуществе. Ослепительной была яркость облаков, листьев и трав — преображенная природа, как увидела ее юная Елена, говорила о Его присутствии и могуществе. Она почувствовала необычайный прилив сил и поняла в этот миг, что с Господом возможно все. Этот миг, явленный ей свыше, предопределил весь дальнейший жизненный путь служения Богу...»

Елена Ивановна Полонская родилась в местечке Селец Владимир-Волынского уезда Волынской губернии в семье, принадлежавшей к российскому дворянскому сословию. В 1928-м году закончила физико-математический факультет Университета Яна Казимира в Львове, работала в Астрономической обсерватории Варшавского университета, завоевывала научные степени и, одновременно, верная полученному в Волынском парке откровению, изучала богословие, учась в Свято-Сергиевском богословском институте в Париже. Единственного сына, которого она потеряет спустя одиннадцать лет, Елена Ивановна назвала Сергеем — в честь духовного отца, прот. Сергия Булгакова. В апреле 1945 года, после потери мужа, будущая монахиня Елена переезжает в СССР — военное консульство объявило добровольный переезд русских жителей. Едет она на «подпольную религиозную работу», получив благословение прот. Сергия.

В своем выступлении ведущая встречи Ольга Ивановна Медведь рассказала о том, что Е.И. Полонская пережила арест по обвинению в шпионаже и мно-

гочасовые допросы в Бутырской тюрьме. Следовательно, чье имя она впоследствии никогда не называла, в итоге уверовал и добился ее освобождения. Допросы превратились в проповедь. Этот беспрецедентный случай описан в учебниках по юриспруденции. На встрече Ольга Ивановна упомянула об одной из своих знакомых, которая присутствовала год назад на встрече, посвященной памяти Е.И. Полонской; юрист по образованию, гостя заинтересовалась этим случаем и некоторое время спустя нашла в учебниках настоящее имя того следователя.

Мария Чобану из Свято-Паисиевского братства рассказала о том, что прот. Василий Кулеш, настоятель храма Пресвятой Богородицы в селе Старая Богдановка, был лично знаком с Еленой Ивановной Полонской. Она была его прихожанкой, когда он служил в Одессе.

Встреча завершилась чтением фрагмента из духовного дневника Елены Ивановны, где она вспоминает свою первую сознательную исповедь в 16 лет: «Раздвинулись границы сознания, родилось новое «зрение духа», позволяющее как будто в космическом kaleidoscope узреть в один миг пронесившиеся события всей жизни — от детских лет до настоящего момента; уразуметь во всей глубине смысл всех пережитых страданий, трудностей и радостей, постигнуть смысл личной жизни, осознать подлинное духовное призвание...»

В заключение хочется отметить, что за всю свою долгую трагическую жизнь Елена Ивановна никогда не отступала от веры. В условиях советской действительности, еще в 1970-е годы она тайно на квартирах собирала кружки, где вместе с молодежью читала и толковала Евангелие, делала доклады по апологетике, пасторике, истории Церкви. Некоторые из членов этих кружков впоследствии стали священнослужителями и говорили, что именно она стала тем светом, который помог им победить мрак безверия. Тем более символично, что в 1978-м году именем Елены Ивановны Полонской назвали маленькую планету № 2006. В телескоп она выглядит как маленькая точка, яркая и неугасающая.

Елена-Алина Патракова
Сайт Преображенского братства
<http://psmb.ru>

В Амстердаме открылся университетский Центр православного богословия

21 октября в Амстердаме состоялось освящение Центра православного богословия при богословском факультете Амстердамского свободного университета (VU).

Университет является крупнейшим христианским вузом Нидерландов и был создан 130 лет назад. Центр был создан 28 мая 2010 года по благословению епископской комиссии Бенилюкса, куда входят все архиереи тех Поместных церквей, которые имеют свое присутствие в Нидерландах.

Целью Центра является стимулирование научных исследований в области православного богословия, процессов укоренения Православия в Европе, а также обучение и повышение квалификации православных капелланов для тюремной системы, системы здравоохранения и вооруженных сил. 27 июля 2010 года ректор университета утвердил на должность лектора-профессора Центра священника Андрея Лаута (Louth), клирика Сурожской епархии и члена Академии наук Великобритании. Директором института является диакон Свято-Никольского храма Московского Патриархата в Амстердаме о. Михаил Баккер.

Седмица.ру

«ВТОРАЯ ХРИСТИАНИЗАЦИЯ» РОССИИ

Через восемь лет после III Миссионерского съезда в Москве собрался IV Всецерковный съезд епархиальных миссионеров

16 ноября патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил молебен, а также торжественную церемонию открытия съезда, на который прибыло 165 делегатов, представляющих 101 епархию и 18 учебных заведений РПЦ.

После открытия съезда, утверждения плана работы и оглашения торжественных приветствий патриарх выступил с программной речью о целях и задачах миссионерского служения церкви в современных условиях.

В самом начале своего выступления он подчеркнул: «То, что сегодня происходит в Церкви, называется “второй христианизацией”. Страна с тысячелетней христианской традицией, явившая многих святых, стяжавшая наименование Святой Руси, через страшные катаклизмы оказалась от своего исторического предания, разрушила историческую традицию... На этих духовных развалинах выросло четыре поколения людей, и поэтому сегодня невозможно проповедовать Христа, просто апеллируя к традиции, к генетической памяти... И для того, чтобы люди приняли Христа, сегодня действительно нужны миссионерские усилия».

Святейший выделил два российских региона, особо пострадавшие от антирелигиозных гонений в советское время — Дальний Восток и Русский Север, по которым «прошелся каток гонений на Церковь». Он подчеркнул, что никакая миссия не будет успешной, если в церкви не будет «миссионеров-подвижников», приведя в пример великих русских миссионеров. Перед Синодальным миссионерским отделом патриарх поставил задачу создать «миссионерскую ин-

фраструктуру в Церкви, постоянно действующий механизм миссии» на уровне каждой епархии, каждого благочиния и приходов. Он призвал к миссии всех — епископов, священников, дьяконов, мирян. В заключение своей речи патриарх указал и на то, что остается большая проблема расколов в Церкви, и в первую очередь — украинский раскол, и подчеркнул, что преодоление расколов — это тоже миссионерская задача.

Далее на пленарном заседании с докладом выступил председатель Синодального миссионерского отдела архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн (Попов). Рассказав о задачах миссии мирян и формах народной катехизации, он отметил, что каждый мирянин должен иметь «свое миссионерское поручение». В частности, он считает полезным возродить Всецерковное Миссионерское Общество, основу которого могут составить уже существующие братства мирян и другие православные организации, работу которых необходимо будет наполнить «миссионерским императивом». Он также отметил опасность «политизации» братств, как это иногда происходило в 1990-е годы, когда некоторые православные братства «перерождались» и начинали «воевать со священноначалием».

Протоиерей Всеволод Чаплин, председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества, говорил о миссии мирян. По его словам, сегодня христианин не может ограничиться «только научением вере, он должен проповедовать поступком» везде, где бы он ни работал. По словам прот. Все-

волода, православным мирянам следует открыто выступать против наркоторговли, проституции, преступности и др. и одновременно с этим — отстаивать преподавание основ православия в школе, возвращение Церкви отобранного имущества.

О зарубежной православной миссии рассказал в своем докладе епископ Егорьевский Марк (Головков), руководитель Управления по зарубежным учреждениям РПЦ. По его словам, за рубежом находится сейчас около 400 приходов в 52 странах мира (не считая приходов РПЦЗ). Причем зарубежная миссия РПЦ не носила и не носит прозелитического характера, она, в основном, направлена на наших бывших соотечественников-эмигрантов.

Протоиерей Николай Балашов, секретарь по межправославным отношениям Отдела внешних церковных связей Московского патриархата, рассказал о миссионерском подходе к преодолению расколов по результатам работы комиссии Межсоборного присутствия. Согласно выводам комиссии, причины всех крупных расколов связаны, в основном, не с вероучительными проблемами, а с личными мотивами или социально-политическими проблемами.

На пленарном заседании также выступили: ректор Московских духовных школ архиепископ Верейский Евгений (Решетников), декан Миссионерского факультета ПСТГУ протоиерей Николай Соколов, председатель Синодального информационного отдела Владимир Легойда, редактор «Церковного вестника» Сергей Чапнин.

Окончание на с. 6

СТРОИТЕЛЬСТВО ХРАМОВ – ЭТО ОБЩЕЦЕРКОВНОЕ ДЕЙСТВИЕ

1 ноября 2010 г. в Культурном центре «Покровские ворота» состоялась круглый стол «Современная храмовая архитектура и образование архитекторов», организованный совместно с Государственным университетом по землеустройству и Итальянским институтом культуры в Москве. Организаторы поставили перед собой вопрос: кем и как сегодня в мире осуществляется разработка проектов храмов?

Адриано дель Аста, директор Итальянского института культуры, открыл вечер, обрисовав главную проблему современного храмового зодчества: за красотой богословского осмысления архитектурных форм часто не стоит подлинной красоты и духовности архитектуры.

Основой для разговора послужила выставка проектов храма свв. Петра и Февронии в г. Борисоглебске Воронежской области студентов Государственного университета по землеустройству, выполненных по заказу епархии. Проекты представил старший преподаватель кафедры архитектуры Александр Головкин. После него выступили и авторы проектов — студенты университета, их руководители

— профессора кафедры архитектуры.

Интересное сообщение о современных храмах Италии представил главный архитектор Вероны Марко Молон. Их архитектура отличается подчеркнутой лаконичностью, строгостью, но при этом, как правило, она далека от традиционных форм.

Проф. СФИ, канд. пед. наук, магистр богословия Александр Копировский в своем сообщении «Что должен знать о богословии архитектор, занимающийся строительством храмов?» ответил на этот вопрос парадоксально: или ничего, или все. «Ничего» — так как по минимуму достаточно иметь качественное образование по истории искусства и храмового зодчества, тогда как употребление богословских терминов вне контекста чревато серьезными искажениями их смысла. Приобщение к архитектурной традиции храмоздательства уже в определенной степени связано с богословием. «Все» — значит, прежде всего, находиться внутри самой этой традиции как член церкви, участвующий в ее таинствах и живущий ее жизнью. А.М. Копировский обратил внимание на то, что в создании современной

храмовой архитектуры не участвует церковный народ. Поэтому ее нельзя назвать в строгом смысле церковным творчеством — это светское зодчество, пользующееся церковными формами. Желание внешне следовать традиции может привести к отсутствию подлинной преемственности. Произнести веское слово в храмостроительстве, создать творческую атмосферу внутри традиции в полной мере может лишь христианская община, обща духовная жизнь которой не ограничивается богослужением, — заключил профессор СФИ.

В заключение Джованна Паравичини, атташе по культуре посольства Ватикана в Москве, рассказала о позиции Католической церкви относительно образования строителей церковных зданий. Затем она предоставила слово представителю редакции «Журнала Московской Патриархии», который призвал собравшихся продолжить дискуссию о современном храмоздании на страницах этого журнала.

Круглый стол собрал около 70 человек. В живой дискуссии участвовали католики, православные и светские специалисты-архитекторы.

Информационная служба СФИ

Старшие в общественных и церковных отношениях — кто они?

14 ноября в Воронеже в Доме молодежи в рамках международной конференции «Старшинство и иерархичность в церкви и обществе», проводимой Преображенским содружеством малых православных братств, прошла конференция «Проблема старшинства в общественных и церковных отношениях. История и современность» (в 2009 году воронежское братство проводило конференцию «Общественные организации и церковные общины. История и современность»).

Проблему старшинства и иерархичности задал вводный доклад С. Корденко, председателя братства во имя свт. Тихона Задонского. Прозвучали слова о старшинстве в апостольской общине Христа, о развитии отношений между людьми в церкви.

Доклад А. Скидана, сотрудника этнографического музея (Гомель), был посвящен опыту братского движения в Речи Посполитой: на территории современных Беларуси, Украины и Литвы церковно-корпоративные союзы в конце XVI века играли решающую роль в церковной жизни. По словам выступавшего, братства были инициативными и активными. В братской среде того времени имела место практика совместного чтения и толкования Священного писания и святоотеческой литературы. Братства явились средой, способствовавшей сохранению православной церкви в Речи Посполитой, когда под угрозой было само существование ортодоксальной иерархии в Киевской митрополии. Роль духовных авторитетов играли братские деятели: писатели-полемисты, школьные учителя, книгоиздатели, православные магнаты.

В другом историческом докладе член Преображенского братства И. Ткаченко рассказывала об опыте старшинства в братстве Н.Н. Неплюева (начало XX в.), его деятельности и укладе жизни. Братского священника выбирала братская дума, а уже утверждал покровитель Братства — епископ Черниговский и Нежинский. Разделение на категории членства определялось мерой взятой на себя ответственности за жизнь в Братстве. Полноправные братья были хозяевами всего братского имущества, они принимали участие в выборах и устанавливали уклад жизни общины. Приемные братья на равных пользовались доходами Братства, но не участвовали в выборах. При решении важнейших вопросов жизни коллектива они имели право совещательного голоса. Полноправные братья составляли думу — высший орган управления Братством. Председателем думы был Н.Н. Неплюев, он являлся блюстителем Братства. Целью Братства было «осуществление христианской правды в жизни, а средством для достижения этой цели — стройная организация жизни, отношений и труда на основе любви и братолюбия».

Доклад дьяк. Павла был посвящен учению о старшинстве и иерархии в произведениях псевдо-Дионисия Ареопагита. В частности, были приведены оценки значения «Ареопагитик» в наследии современных богословов, прежде всего, свя-

щенников Георгия Флоровского, Иоанна Мейендорфа и Александра Шмемана.

Старшинству в общественном секторе на примере современной истории был посвящен доклад В. Битюцкого, председателя общества «Мемориал», друга воронежского братства. Будучи свидетелем формирования организации «Мемориал», он поделился, как тот или иной человек может стать «символом группы лиц, объединенной по интересам», что люди могут ему в разной степени покоряться или сочувствовать. В процессе формирования организации для отстаивания определенных идей и взглядов возникает новое старшинство, появляется новый старший по отношению к старшему, явившемуся первоорганизатором общества. Важен именно этот генезис. Выступавший задался вопросом: как сохранить идеологическое старшинство при переходе к организационному вопросу?

На эти же темы рассуждала А. Обездзичикова, заместитель председателя Межрегиональной правозащитной группы «Дом прав человека». Она отметила, что общественная организация — уникальное явление, поскольку ее представители не занимают исключительного места в социуме в традиционном его понимании. Эти люди считают себя ответственными за изменение общественной жизни, за влияние на нее. По мнению докладчика, сегодня понятие «лидерство» подменило понятие «старшинство» из-за своей более высокой конкурентности, что является определенной утратой. Первый уровень старшинства в общественных организациях можно назвать более механистическим, когда люди больше занимаются конкретным делом без глубинного осознания своей миссии и предназначения, создания сообщества вокруг себя. На определенном этапе своего существования общественная организация должна отразиться — кто и почему в ней является старшим, как должно происходить ее развитие и есть ли доктрина этой организации.

Роль старшего в общественной организации, по ее мнению, — отвечать за «все» и заниматься «всем», и он не может являться таковым без постоянного роста и задавания темпа жизни всему сообществу. Старшему только функционировать недостаточно: «функционеры» быстро занимают маргинальное место в общественных организациях. Специфика работы старшего в общественной организации требует постоянной поддержки своих коллег, опеки молодых сотрудников.

Конференция собрала около 80 человек. В этом году наряду с братством во имя свт. Тихона Задонского организатором конференции выступил и Центр развития гражданских инициатив. По мнению гостей, конференция прошла очень динамично и насыщенно. В зале не было пассивных слушателей — каждый доклад активно обсуждался. Материалы конференции планируется издать в ближайшее время силами братства во имя свт. Тихона Задонского.

Юрий Крапивин
Информационная служба
Преображенского братства

В МОСКВЕ ПРОШЛА МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ АСКЕТИКЕ И ЭТИКЕ

Очередная, уже шестая по счету международная конференция Русской православной церкви, традиционно организуемая Синодальной богословской комиссией (с недавнего времени она называется библейско-богословской), носит непривычно длинное для этих форумов название «Жизнь во Христе: христианская нравственность, аскетическое предание Церкви и вызовы современной эпохи».

Именно в силу нетривиальной тематики, по словам организаторов конференции, на подготовку к ней ушло 3 года (прежние проводились раз в 2 года). Первая в патриаршество патр. Кирилла, конференция отличалась от прежних и форматом его личного участия. Если раньше он задавал тон многих важных обсуждений, то в этот раз его непосредственное участие свелось к приветственному слову. Впрочем, слово патриарха далеко вышло за рамки дежурного приветственного формата и очень запомнилось — прежде всего, тем энергичным ак-

центом, который был сделан на обязательности выхода теории к практике, без которого богословие будет бесплодным.

Работа конференции была организована в виде пленарных заседаний и трех секций: «Аскетическое предание», «Христианская нравственность» и «Вызовы современной эпохи». Во второй день работы секции «Нравственность» и «Вызовы» были объединены: может быть, оттого, что вызовы современной эпохи возникают лишь в этическом поле, оставляя аскезику автономным пространством.

На секции «Христианская нравственность»

Традиционно доклады были объединены широкой общей тематикой, не предполагающей особого их взаимодействия друг с другом и с аудиторией. Секретарь оргкомитета прот. Владимир Шмалий при подведении заключительных итогов даже посетовал на то, что некоторые докладчики появились только для того, чтобы сделать свое сообщение и удалиться. Много было, как

На секции «Аскетическое предание церкви»

В перерыве между заседаниями

выразился один из журналистов, «академизма, узнаваемых с полуслова мифологем и ментальных конструкций». Сообщения, ориентированные на «вызовы эпохи», зачастую страдали тем, что просто снова и снова озвучивали всем известные вещи.

Вместе с тем среди участников было довольно много известных персоналий, как российских, так и зарубежных, доклады которых вызвали интерес и сопровождались дискуссией. Это прежде всего доклады проф. Поля Вальера, прот. Иоанна Бэра, Ольги Седаковой, Алек-

сея Беглова, Давида Гэгзяна и некоторых других.

Как и положено, недостаток общения в официальном пространстве компенсировался в кулуарном. Многочисленные кофе-брейки в данном случае не снижали градус включенности участников и гостей в обсуждение проблематики, а лишь повышали его. Многие отмечали, что возможность такого открытого, неформального общения в кулуарах — одна из важнейших черт этих конференций.

МД

В поисках баланса

Интервью с протоиереем Владимиром Шмалием

— О. Владимир, на прошлой конференции, посвященной таинствам, в ходе заключительного круглого стола были затронуты острые практические пастырские проблемы. А удалось ли выйти к практическим вопросам на только что прошедшей конференции, как Вам кажется?

Протоиерей Владимир Шмалий, секретарь Синодальной библейско-богословской комиссии: Предыдущие конференции были более академичными, а на этой, как мне кажется, был в целом существенный выход в практику. Ведь сама по себе аскестика — это практика. Что же касается этики, поставлена серьезнейшая задача построения актуального нравственного богословия. Доклады, которые были представлены на конференции, выявили ряд серьезных проблем. Архимандрит Платон (Игуменов) говорил о проблеме языка этики, метаязыка, доклад С.С. Хоружего наводит на мысль о необходимости переосмыслить возможную связь этики и аскестики (ведь зачастую они противопоставляются друг другу). Я думаю, что при более внимательном прочтении докладов мы обнаружим и другие выходы в практическую плоскость.

— Что больше всего порадовало лично Вас?

О. Владимир Шмалий: То, что подряд шли доклады О.А. Седаковой, А.С. Филоненко и А.Л. Беглова — это просто великолепно! Связь мощной рациональной философской европейской традиции, которую показывает Филоненко, и вдохновенного, основанного на богатстве русской литературы и культуры, доклада Седаковой, и затем переход к опыту свидетелей и мучеников XX века в докладе Беглова — это сочетание дает в миниатюре «химия» и «драму» этой конференции в целом.

— И это как раз современный контекст. А вот секция аскестики, по-моему, слишком углубилась в прошлое...

О. Владимир Шмалий: Есть разные точки зрения на задачу богословских конференций. Кто-то получает огромное удовольствие от чисто академического собрания узких специалистов, где все говорит на своём «птичьем» языке. Там требуется такое знание контекста и такая эрудиция, что когда заходит профан, он вообще не понимает, о чём идёт речь. Кому-то это кажется устаревшим, как стиль советской науки, как что-

то кондовое, и он считает, что конференции нужно осовременивать и они должны иметь скорее «ироничный» характер, там должно быть что-то нетривиальное, элемент игры, интриги, чуть ли не театральное действие. У всех своё видение. Но мне кажется, что мы, несмотря на критику и с одной, и с другой стороны, стараемся всё-таки находить баланс. И спокойно выслушиваем критику с разных сторон.

— А Вы сами как один из организаторов конференции в чем видите пока её несовершенство? Чего хотелось бы достичь на следующих конференциях?

О. Владимир Шмалий: Хотелось бы более адекватной дискуссии, способности слышать друг друга, чтобы конференция не превращалась в «разговор слепых и глухих». Нельзя, чтобы человек выходил к микрофону просто что-то сказать — и всё. Конференция должна представлять собой форму диалога. Это, наверное, главная проблема, хотя, если проводить конференцию в Москве, это неизбежно. Человек отчитал свой доклад — и ушёл. Это неправильно. «Химия» конференции возникает тогда, когда люди настолько дисциплинированы и ответственны, что они участвуют во всех её заседаниях. Я считаю, что это некоторая форма богословского служения. Если уж взялся — сиди.

— Это во многом зависит от аудитории. На ежегодных конференциях Свято-Филаретовского института и Преображенского содружества умение слышать друг друга и отвечать друг другу во время дискуссии, ответственное участие многих людей нарабатывалось годами. В последнее время перед нашими конференциями люди в течение года встречаются небольшими группами и обсуждают её тему. Поэтому получается, что докладчики и участники дискуссии говорят на одном языке...

О. Владимир Шмалий: Я думаю, мы будем использовать и ваш опыт тоже, но это все-таки разные форматы. У вас более или менее стабильная аудитория, у нас же каждая конференция — новый набор людей, хотя, конечно, и сохраняется какое-то ядро прежних участников. Кроме того, для меня конференция — это по преимуществу докладчики. Впрочем, есть люди, которые приходят каждый раз и, хотя не выступают с докладом, тем не менее внимательно слушают. Как правило, это представители Свято-Филаретовского института.

— В прошлый раз, три года назад, митрополит Филарет тоже отметил наше участие.

Беседовала Александра Колымагина

Лаборатория соборности

Интервью с проф. Полем Вальером

— Известно, что те богословы, которые оказались в эмиграции в Париже, входили в братство, которое называлось «Братство Св. Софии». Собственно говоря, это тоже в некотором смысле явление соборности — когда такие непростые в общем-то люди могли объединиться и вместе что-то делать — у них было даже общее молитвенное правило. Как это связано с той темой, которую Вы затронули в Вашем докладе, говоря о соборах в контексте жизни во Христе?

Проф. Поль Вальер: Я бы сказал, что личное общение и братства такого рода, как братство св. Софии, — это лаборатория соборности, это соборность в «малом стаде». И из неё может расти более широкая соборность. По моему мнению, самое главное в дискуссиях о соборности сегодня в том, как привлечь церковный народ к соборному общению. По-моему, самое главное в соборности — это горизонтальность этого феномена.

Конечно, все согласны в том, что в церкви есть существенные иерархические отношения и различие в призваниях, но такая иерархическая реальность не исключает горизонтальности, то есть такое общение, которое объединяет всех членов церкви в обсуждении, в изучении, в дискуссиях об актуальных проблемах. И сегодняшняя соборная практика должна быть ориентирована на это. Не на демократичность в строгом смысле слова, но на широкое участие церковного народа в делах самой церкви, чтобы преодолеть исторические разрывы в церковном теле. Потому что мы одно тело. И это самое главное. Соборная практика — это только средство, но очень важное средство выращивания, можно сказать, полной церковной культуры, которая объединяет всех членов в обсуждении дел церковных. Вот в этом я вижу самый ценный аспект соборности и настоящую её суть. Я знаю, что соборы играли и играют разную роль в церковной жизни. Соборы с исторической точки зрения и в актуальных условиях, соборы и соборность — это очень обширный предмет, но я изучаю этот

соборный феномен прежде всего для того, чтобы вызвать стремление людей к более глубокому пониманию того, что значит быть членом Церкви.

Я знаю, что этот подход беспокоит тех, кто боится так называемой демократичности в церкви. Их беспокойство имеет основания, я не хочу отрицать этого, но благодатью Христа Иммануила, Бога, пребывающего с нами, мы должны бороться с этим беспокойством, мы должны стараться его преодолеть.

— Здесь есть еще один аспект. Он связан с тем, насколько человек серьезно и ответственно входит в церковь. Уже год или больше во всей Русской православной церкви на разных уровнях идут серьезные разговоры о необходимости катехизации, о том, что человек должен действительно принимать крещение сознательно и ответственно. Вы опирались на книгу о. Николая Афанасьева «Церковные соборы и их происхождение». Из нее становится ясно, что проблемы имеют очень давний характер: в третьем веке, даже, может быть, в конце второго, стала пропадать ответственность всех, и церковные соборы начали постепенно сводиться к соборам отдельных представителей, которые не всегда опирались на мнение общины, а представляли уже только себя. И, видимо, усиливая возрождения ответственности и серьезности участия в жизни церкви — это очень большая задача.

Проф. Поль Вальер: Вы верно говорите о проблеме катехизации, потому что каждый член церкви должен участвовать в делах церкви, но он также должен изучать, должен знать её учение.

Потому что соборность — это не приглашение всем высказать любое мнение — личное или национальное, любое мнение — во имя церкви. Это существенная проблема. Так что надо, с одной стороны, расширить масштабы соборной практики церкви, и в то же самое время углубить чувство ответственности — изучать церковную традицию, понимать, о чем идет речь, когда церковь собирается, чтобы принять решение и организовать свою миссию. Так что есть ответственность на всех уровнях — на верхах, в иерархии и «на почве», среди обычных церковных людей; они так же имеют ответственность за миссию церкви.

Беседовала Александра Колымагина

КРАСОТА КАК НЕПРОЗРАЧНОСТЬ

Дэвид Харт. Красота бесконечного. Эстетика христианской истины. ББИ, 2010, 673 с.

Чем хороша наша российская действительность — так это тем, что не дает почвы для пресыщения. И если это справедливо для российской действительности в целом, то церковная действительность у нас не балует вдвойне, постоянно держа в тонусе. В полной мере это касается состояния богословской дискуссии. Скажем, когда вопрос, чему быть и чему не быть на солидном богословском интернет-портале, решается не его редакцией, а клакёрами от «чистоты православия», окопавшимися где-нибудь в недрах «кураевского» форума или на бескрайних просторах Живого журнала и способными «разбомбить» все, что им не понравится (как это было не так давно со статьёй одного уважаемого московского протоиерея) — согласитесь, в этой ситуации до пресыщения далеко и обеспечен здоровый, бодрящий голод. Или, если уж нам милы реминисценции классики — томление духовной жаждой.

Иногда все же действительность — мудро, в разумных гомеопатических дозах — дает на это томление ответ, позволяя лицеизреть не «православие головного мозга», а православие с мозгом — и с сердцем. С тем православием, по отношению к которому уместен тон совершенно иной, чем был только что взят.

Совсем недавняя встреча такого рода — с книгой Дэвида Бентли Харта «Красота бесконечного». Автор — один из ведущих православных богословов, преподававший богословие во многих американских университетах.

Как говорить о христианстве и христианском Боге на языке, имеющем реальные шансы быть понятным? Этот вопрос особенно актуален в тех условиях, когда христианству ничто не гарантирует доминирующих позиций в обществе. Когда ничто не «впитывается с молоком матери», и чтобы принять, требуется именно понять. Однако, для автора книги важна другая сторона проблемы: сегодняшний мир автор определяет как мир господства постмодернистского представления о том, что любой дискурс, любая риторика, обращенная к другому, есть «стратегия власти» — более или менее скрытая форма агрессии и насилия. В основе здесь Д. Харт видит воспринятый постмодернизмом тезис Ницше: миром движет воля к власти.

Трудность задачи опровержения тезиса о первичности насилия в мире проистекает из того, что он нередко подтверждается историей, и христианство здесь — далеко не исключение. «Где встречаются два принципа, неспособные примириться один с другим, их приверженцы непременно объявляют друг друга дураком и еретиком», писал Людвиг Витгенштейн. Именно этот крик: «Еретик!» (а лучше: «Неверный!») и вводит угрозу войны и насилия в религиозный дискурс, констатирует Харт. Все более чем шесть с половиной сотен страниц его книги имеют целью показать, что христианство — это как раз противоположная Вест.

Эрудиция автора, его способность ориентироваться не только в огромном корпусе христианского богословия — как Востока, так и Запада — но и в той постмодернистской философии, с которой он стремится спорить, поражает. Она означает, что игра будет вестись на «половине» оппонента, что само по себе уже немалое преимущество. Смотри из мира, в котором и в богословии бывает способна править бал агрессивная клака, немудрено проникнуться восхищением и, как говорят вне строгого богословского дискурса, «белой завистью»: где-то далеко православие, оказывается бывает и таким.

Но и эрудиция — в определенной степени лишь «дело техники», требует творчески найти ту основополагающую идею, на которой зиждилась бы аргументация. Что противопоставить идее мира как тотального насилия? Ответ автора — идея мира как красоты. В своем утверждении «богословия красоты» автор близок другому православно-му богослову Запада — несколько лет назад

ушедшему от нас Оливье Клеману. Но красота, конкретизирует Харт, сущностно связана с различием, дистанцией. Она предполагает желание иного, стремление к иному, свободное от насилия — и столь же мирный, исполненный любви ответ на это стремление. Именно неэстетическая позиция, игнорирование или недооценка прекрасного как чего-то второстепенного или субъективного приводят, по мнению автора, к пониманию бытия как в первую очередь поля брани, как познаваемое прежде всего в своих противоречиях. Это, считает автор, объединяет как «классическую» христианскую метафизику, так и постмодернизм, унаследовавший свою критику христианства от громогласных обличений Ницше. Известные основания этих обличений, исторические сбои христианства для Харта очевидны. Но все же наиболее убедительный ответ богословия на ницшеанского «Антихриста», на его взгляд на Христа как на «мечтателя» и «беспомощного декадента», патологически (с точки зрения воли к власти как основы всего) не желающего никакой власти, — это, по мнению Харта, обвинить Ницше в том, что у него попросту дурной вкус.

Метод Харта, и это декларирует он сам, по преимуществу нельзя назвать аргументацией — ведь как можно аргументировать красоту? Скорее это вера в то, что само видимое автором в христианской риторике совпадение красоты и мира (присутствующее в греческом слове «космос») обладает убеждающей силой и привлекательностью. В этом «отчете о своем уповании» Харт и обнаруживает свое мастерство разговора на языке секулярного адресата — апеллировать к его понятному и близкому. Красота для Харта есть наслаждение — но при одновременной дистанции, она есть желание — но без насилия. Так блистательно оправдывается им жизнелюбие, вкус к жизни, и сам сакральный лозунг современного потребительства «бери от жизни все» переворачивается своей подлинной стороной, укорененной в сущности бытия как дара — и дара ошутимого, имеющего вес, плотность, присутствие: ту конкретность, в которой и есть его, бытия, глубочайшая истина.

Утверждая таким образом богословие как выявление красоты, автор вовлекается в спор не только с анти- и нехристианской мыслью, но в немалой степени и с коллегами-богословами. Так, в XX в. целый ряд выдающихся христианских богословов, прежде всего протестантских (Р. Бультман, П. Тиллих и др.) ставили творческую и требующую мужества задачу, схожую с той, что ставит Харт: сделать Вест о Христе понятной миру, все менее приемлющему ставшие традиционными способы разговора о Боге, отвращающему от разговора о Боге вообще. Выход эти богословы видели в переносе акцента с внешнего по отношению к человеку, «сверхъестественного» Бога в глубины внутреннего мира самого человека, где, перед лицом экзистенциальной бедственности мира и человека, вызревает вопрос о Боге. Человек, «озабоченный Предельным», этой своей заботой становится настроенным на «волну» Предельного, оказывается способным воспринять те или иные проявления бытия как свидетельства неиссякающей силы последнего, говорящие о его вечном Основании — Боге. Это, в такой логике, и есть Откровение... Харт почти с самого начала декларирует прямо противоположный базис своей богословской стратегии: богословие — вообще «совсем о другом». Парадоксально, но вовсе не «глубина» является его предметом. Все самое важное происходит на поверхности, в богатстве и «танце» явлений бытия. Стремление же раскрыть «глубины внутри глубин», извлечь символ методом абстракций из множественности своих контекстов делает мир «чистой прозрачностью», в беспомощном блеске которой теряется истинный свет красоты. И ничего, убежден Харт, не сообщает распятие и воскресение Иисуса из Назарета об «общих истинах человеческого опыта» — напротив, сами эти истины должны отсылать к отдельной и особенной истине Христа. И если бытие — дар, то в некоем смысле оказывается излишним поиск оснований: когда речь идет о даре, вопрос «на каком основании» и правда неуместен.

Но если дар, то чей? Здесь Харт и переходит к догмату о Троице, «едином, но не одиноком» и потому ни от чего не зависи-

мом, ни в чем не нуждающемся Боге, тем не менее, сотворившем этот мир в свободном акте преизобилюющей любви. Мир возникает из открытости Троицы как «бесконечной инаковости и бесконечного подобия», он есть изливающийся избыток этой инаковости вовне. Мир — это обращенный к человеку как к любимому созданию и образу Бога Его «нарратив» (повествование). Так, используя популярный постмодернистский термин, раскрывает перед современниками сущность традиционного учения о творении Харт. Таким образом, тринитарный догмат является для него тем надежным метафизическим основанием, на которое могло бы опереться обоснование инаковости как вечного мира и красоты, а не того запрограммированного насилия, которое с подачи Ницше кладется в основу мира философами постмодерна.

Конечно, как бы ни были привлекательны благородство цели, блистательность изложения и богословский эстетизм книги, остаются и проблемы. По ходу чтения постоянно возникает желание представить, что сказали бы по этому поводу богословы, с которыми не согласился сам Харт. Кто-то из современных теологов, особенно на Западе, быть может, найдет его подход недостаточно христосцентричным, аргументируя это тем, что, тринитология в христианском богословии и по сути, и исторически не самодостаточна, а поставлена на службу христологии. Можно предвидеть и вопрос в духе Тиллиха, с позиций, в своей основе кантианских: не произволен ли этот переход от красоты мира к тринитарному догмату? Можно ли вообще делать Троицу (как и любой метафизический постулат, в силу его неукорененности в непосредственном опыте) базовым аргументом для всех? Но Тиллих уже лежит в глубоком нокдауне: автор расправился с ним одним ударом в самом начале книги (видимо, так считает сам Харт, больше нигде к Тиллиху нигде не возвращающийся).

Самим ироническим образом подобно-го рода мы, кажется, невольно признали трудности представления красоты как исключения насилия. И дело даже не только в том, совершенно не праздном, вопросе, возможна ли опора на догматы, полностью избегающая «догматизма» как навязывания убеждений. Не сводится проблема и к одним только полемическим неудачам автора (так, бьет мимо цели и попытка тем же методом парадоксального «переворачивания» приписать Бультману... гностицизм). Очевидно, что разрабатываемого, в том числе и тем же Тиллихом, вопроса, как вообще возможна «теономия» без «гетерономии», ни Харт, ни кто-либо другой из богословов в одиночку закрыть не может. Дело, помимо прочего, и в том, что само разрешение противоречия между православной богословской мыслью и мыслью критического протестантизма — мыслью столь же глубокой и устремленной к Богу, но опирающейся на иные философские предпосылки, иную парадигму мышления — представляет огромную проблему. В одном случае исток богословия лежит в созерцании — с постулируемой умопостигаемостью той Реальности, что стоит за созерцаемым. В другом — за основание взят внутренний опыт переживания себя в мире, приводящий к вопросу об этой Реальности, по большому счету, так и остающемся постоянным вопросом. В философском аспекте за одной стоит Платон, за другой — Кант... Каждую из этих двух предпосылок можно защищать, к каждой можно предъявить и претензии. Харт, как бы ни открещивался он от всяческого платонизма, стоит на первой — но ведь с его уровнем мышления совершенно исключен тот вариант, что он не отдаст себе отчета в обозначенной нами проблематике. Здесь крайне важен именно тот уровень, на котором ведется разговор. И пусть, тем не менее, несовершенство неотъемлемо ни от чего, что делает человек, и о данной книге будет еще немало дискуссий. Они будут плодотворны, если искомого ненасилия станет принципом и «категорическим императивом» каждого из их участников. Не убеждать в своей правоте, но делать себя понятным другому — вот, пожалуй, тот путь к ненасилию и примирению, который может быть общим для всех, независимо от взглядов, вкусов и позиций, поверх всяческих барьеров.

Дмитрий Матвеев

Вскоре выйдет из печати седьмой выпуск серии «Православное богослужение»

В сборник войдут переводы богослужений суточного круга — часов, повечерия, полуночницы. Переводы выполнены группой филологов под руководством проф.-св. Георгия Кочеткова с греческих и славянских источников. Как и во всех остальных выпусках серии, приведены также тексты на церковнославянском языке и комментарии, позволяющие использовать книгу как учебное пособие.

В течение последнего года уже вышли в свет исправленные и дополненные издания трёх первых выпусков серии.

Кого и чему учит история

В издательстве Свято-Филаретовского института при поддержке Ассоциации выпускников и студентов вышел второй выпуск альманаха, посвященный церковно-исторической тематике.

Альманах представляет работы кафедры церковно-исторических дисциплин и включает в себя более десятка докладов и статей, трудов членов попечительского совета, преподавателей и студентов СФИ.

В числе приоритетных тем исторических исследований СФИ — опыт общинно-братских движений и наследие новомучеников и исповедников российских, наиболее ярко свидетельствующие о действии Божьем в самые непростые периоды истории Русской церкви.

В настоящее издание вошли исследования, посвященные новейшей истории церкви. Научный подход в соединении с внимательностью христианского взгляда делает их не просто интересными, но и духовно важными как для оценки современных явлений, так и для дальнейшего устройства жизни церкви.

Отдельного внимания заслуживает впервые опубликованный доклад протопр. Виталия Борового о свт. Филарете (Дроздове), митрополите Московском, и его времени. Сам свт. Филарет говорил о своей эпохе как о «тесном времени, времени, которое заставляет зорко смотреть за каждым шагом». В сборнике также представлена работа преподавателя СФИ, д-ра ист. наук М.В. Шкаровского о новомучениках и исповедниках — женщинах, подвиг которых за редким исключением остается неизученным.

Альманах и другие издания СФИ можно приобрести в книжном киоске Института или в интернет-магазине по адресу: <http://predanie.org/> Информационная служба СФИ

Открылся сайт сборника «Богословские труды»

Начал работать сайт сборника «Богословские труды».

Журнал является ежегодным центральным научно-богословским рецензируемым изданием Русской православной церкви, объединяющим под своей обложкой труды отечественных и зарубежных ученых из различных церковных и светских институций. Выпускается с 1960 года Издательством Московской Патриархии.

На сайте планируется разместить полный комплект журнала, начиная с 1-го выпуска.

Адрес сайта: www.btrudy.ru.

«ВТОРАЯ ХРИСТИАНИЗАЦИЯ» РОССИИ

в Москве собрался IV Всецерковный съезд епархиальных миссионеров

Окончание. Начало на с. 3

Второй день начался со служения Божественной литургии в миссионерском автомобиле-храме во имя святого Архистратига Михаила прямо на территории лечебно-оздоровительного комплекса «Поляны», в котором Всецерковный съезд епархиальных миссионеров продолжил свою работу. Богослужение возглавил иеромонах Иоасаф (Тандибиланг) из Индонезии, которому сослужили другие священники — делегаты съезда.

До вечера работа съезда продолжалась по четырем секциям. Самой многочисленной была первая секция «Народная катехизация. Миссионерская ответственность мирян» под председательством епископа Зарайского Меркурия. На этой секции с докладом выступил член Межсоборного присутствия, профессор Свя-

то-Филаретовского института Давид Гзгзян, рассказавший о единстве принципов миссии и катехизации в святоотеческой традиции и в современности. Среди других двенадцати докладов об организации миссии на приходе и проблемах катехизации, представленных на обсуждение делегатам съезда, прозвучал вызвавший интерес присутствующих доклад «Практика организации приглашения силами мирян в Преображенском братстве» Владимира Якунцева, руководителя Методического центра по миссии и катехизации при СФИ.

Конкретный опыт организации миссионерских приходов, станков, монастырей, а также проблемы подготовки миссионерских кадров были рассмотрены на второй секции, а особенности внешней миссии РПЦ на современном этапе — на третьей. Многочисленной была также

Секция «Методология уврачевания расколов, противодействие тоталитарным сектам и деструктивным религиозным движениям». Первая справа — Н.А. Адаменко

Второй день работы конференции. В перерыве. Крайний слева — Д.М. Гзгзян

секция, посвященная методологии уврачевания расколов, противодействия тоталитарным сектам и деструктивным религиозным движениям, которая началась с актуального и интересного доклада епископа Анадырского и Чукотского Никодима об опыте преодоления так называемого «диомидовского» раскола в Чукотской епархии. Также внимание участников съезда привлек доклад диакона Максима Плякина о старообрядческом расколе и рассказ преподавателя СФИ Натальи Адаменко об особенностях и трудностях православной миссии Свидетелям Иеговы и их дальнейшего воцерковления.

Вечером того же дня в миссионерском храме-автомобиле состоялся молебен святителю и исповеднику Тихону, память которого совершается Церковью 18 ноября. Молебен служился мирянским чином, по которому могут совершаться богослужения суточного круга в приходах, лишен-

ных по той или иной причине священника.

На круглом столе, проведенном в конце дня прот. Димитрием Карпенко, руководителем сектора «Методология и практика миссионерской работы» Синодального миссионерского отдела, делегаты съезда обсудили опыт проведения миссионерских богослужений и использования всего потенциала православных богослужебных чинов в миссионерских и катехизических целях.

В заключительный день работы съезда, 18 ноября, после презентации миссионерских программ и отчетов секций делегаты приняли итоговые документы. Завершился IV Всецерковный съезд епархиальных миссионеров благодарственным молебном.

Наталья Адаменко
Информационная служба
Преображенского братства

ДВИЖЕНИЕ «СВЕРХУ» И «СНИЗУ»

Интервью с игуменом Агафангелом (Белых)

Окончание. Начало на с. 1

— У Вас большой приход в Тикси. Можете быть, Вы хотели бы поделиться своими находками или чем-то в связи с миссией, о чем многие люди могли бы узнать?

О. Агафангел: Ну, какие находки... Я уже обозначил подход: главное — быть искренним, быть готовым ждать, быть терпеливым и всегда понимать, что мы не можем знать всего. Быть готовым даже признаться в том, что чего-то не знаешь. Обозначить и какие-то свои немощи, потому что мы несовершенные люди, разумеется, мы все имеем свои слабости, и быть готовым в них признаться, т.е. не строить из себя такого миссионерского супермена, гуру, который все знает, все может решить, которому все по силам. А иметь мужество сказать: «А знаете, этого я не знаю. Давайте вместе разужнаем, что об этом думает Церковь, как на самом деле».

— Какие Ваши впечатления от съезда?

О. Агафангел: Самое большое — от программной речи патриарха. Во-первых, мне было очень радостно и приятно услышать из уст патриарха как уже некую программу для действия то, что не так давно прозвучало в тексте синодальной миссионерской концепции и о чем много

говорилось когда-то, лет двадцать пять тому назад — об общинной жизни прежде всего, о необходимости катехизации, необходимости оглашения. Двадцать лет назад я еще не был человеком церковным, но я, разумеется, знаю от более старших моих товарищей, коллег, как всё это тогда обсуждалось. И мне очень радостно, что именно эти темы — приоритет приходской жизни, важность научения, сознательного участия в таинствах, евхаристическое собрание — были озвучены патриархом как руководство к действию для всех нас. Потому что это нам позволит сразу снять множество вопросов разных критиков, которые считают, что не это самое главное в нашей жизни.

И я вижу, что делегаты съезда на самом деле озабочены уже не некими общими вопросами, а вопросами вполне конкретными: что нам делать, как нам делать, каким образом нам реализовывать те задачи, которые нам дает церковь. И это хорошо. Люди настроены на реальное дело, на активную деятельность, а не просто приятно поговорить, пообщаться и развлекаться. Поэтому я очень надеюсь, что итогом съезда будет действенный программный документ, который дойдет до тех структурных центров, которые принимают решения, и итогом

съезда даже будет не пожелание, а решения Синода, направленные на конкретные дела.

— А Вы не боитесь, что это будет воспринято как некая политика сверху, и люди будут это делать не от сердца, а потому что им сказали, что так надо? Как к миссии привлекать тех людей, которые от сердца говорят?

О. Агафангел: Это вопрос об интерпретации церковных документов. Есть опасность, действительно, все превратить в лозунг «решения XXVII съезда КПСС выполним». Но я думаю, что народ церковный уже созрел для того, чтобы воспринимать это правильно, воспринимать это объективно. Судя по тем дискуссиям, которые мы видим, скажем, в СМИ, в интернете, в блогах, можно сказать, что люди в чем-то созрели для того, чтобы всерьез относиться к своей церковной жизни, в том числе и к задаче миссии. И эти движения «снизу» и «сверху», мне кажется, должны совпасть. Я недавно беседовал с одним батюшкой из Польши, и он рассказал мне о польском православном молодежном движении. Оказывается, это было движение, которое шло исключительно снизу, и очень долго священноначалие в Польской церкви даже не принимало его. Но за двадцать лет они

добились признания, добились того, что теперь в Польской православной церкви очень мощное молодежное движение. Две недели назад я вернулся из Болгарии с миссионерской конференции. Беда этой Церкви, и об этом много говорилось на конференции, в том, что во многих храмах отсутствует евхаристическое сознание, сохраняется традиция крайне редкого причащения, может быть, только один раз в году, в пост. Но есть там и такие приходы (я побывал в них), где, наоборот, очень сильное движение, прежде всего, общинное, и ратующее за «евхаристическую сознательность». Это пример того, что в церкви ничто не может быть только сверху или только снизу, всегда должно быть встречное движение. Вот когда встречаются две правильные мысли — сверху и снизу — то, наверное, это как раз правильно. Это хорошо.

— Будем надеяться, что с миссией так и будет.

О. Агафангел: Дай Бог. Я думаю, что превратить миссию в формальность очень легко, но мы, наверное, уже готовы к тому, чтобы это открыто обсуждать, а значит, добиваться того, чтобы не произошло «забалтывания» этого хорошего и важного дела.

Беседовала Анастасия Наконечная

НЕВОЗМОЖНО ДАТЬ ДРУГОМУ ТО, ЧЕГО У ТЕБЯ НЕТ

Интервью с протоиереем Димитрием Карпенко

— О. Димитрий, каковы Ваши впечатления? Что можно сказать в целом о прошедшем съезде?

Прот. Димитрий Карпенко, сотрудник Синодального миссионерского отдела:

Наша церковь проводит самые разные мероприятия — чтения, конференции, встречи, форумы. Но вот такого единого собрания людей, которые сознательно посвящают свою жизнь делу православной миссии, не было уже очень давно. Предыдущий съезд православных миссионеров проходил восемь лет назад. Поэтому нынешний съезд — это, конечно, очень значимое, яркое событие. У меня есть ощущение радости от того, что у людей есть возможность встретиться, посмотреть друг другу в глаза, обменяться опытом, задать вопросы, обсудить и прояснить накопившиеся проблемы, наметить пути решения выхода из тех трудных ситуаций, которые сложились на сегодня. Есть много сложностей, но есть и много возможностей их преодолевать. Поэтому я с надеждой воспринимаю наш съезд, надеюсь, что он даст импульс вдохновения для развития миссионерского служения.

— И вообще общение вдохновляет.

О. Димитрий: Это как раз то, что отличает людей от всего другого тварного мира: мы можем делиться друг с другом тем, что у нас есть. Поэтому единомышленникам очень важно собираться вместе. К сожалению, не по всем вопросам у нас есть единый взгляд. Это надо стараться преодолеть,

вать, но без общения преодолеть это невозможно. Нам нужен честный открытый разговор без всяких «подковерных» интриг. Они только вредят нашему общему делу. Если есть честность, открытость, желание что-то делать, то все можно преодолеть.

— Скажите, о. Димитрий, какими качествами, по Вашему мнению, должен обладать миссионер?

О. Димитрий: Важно прежде всего желание свидетельствовать о своей вере с приветливостью, открытостью, радостью. Эти качества самые главные. И еще — если человек хочет поделиться чем-то, он должен этим обладать. Невозможно дать другому то, чего у тебя нет. Ты был бы рад накормить голодного, но не сумеешь, если у тебя у самого нет куска хлеба, ты рад бы дать денег, но не можешь, если в кармане их нет. Точно так же и в деле миссии. Если у тебя нет опыта веры, нет опыта жизни в церкви, то ты никогда не сможешь ничему научить другого.

Теория миссии, миссиология раньше у нас не преподавалась. Это то, чему мы учимся сейчас сами в нашей жизни, делаем какие-то ошибки, стараемся их исправлять. Но если есть открытость и честность, это позволяет миссионеру видеть свои недостатки, исправлять их и как-то развиваться. Очень важно находиться не в статике, а в динамическом процессе, в развитии. Тогда есть надежда на то, что вокруг тебя люди тоже будут изменяться.

Все эти качества важны, и я надеюсь, что у большинства наших миссионеров они есть.

— Насколько нужно для миссионеров духовное образование? Какое оно должно быть? Что должен знать и уметь миссионер?

О. Димитрий: Образование — очень важная составляющая нашего церковного слу-

жения, без знаний невозможно действовать. Поэтому полноценное духовное образование, которое сейчас возможно в нашей церкви, необходимо для всех нас. Мы должны знать Того, Кого мы проповедуем. Мы должны знать историю нашей церкви, богословские дисциплины, Священное Писание и Предание. Все это без полноценного духовного образования невозможно. Та реформа образования, которая сейчас идет, позволяет нам уже сегодня иметь достаточно квалифицированных церковных служителей, которые могут адекватно передавать опыт церкви другим людям, свидетельствуя о ней.

— Есть ли у миссионеров какие-то специальные молитвы? Господь, например, заповедал молиться Господину жатвы...

О. Димитрий: При открытии съезда в храме Христа Спасителя Святейший владыка на патриаршем молебне зачитал такую молитву православного миссионера, составленную преп. Макарием (Глухаревым). Это молитва, в которой мы обращаемся ко Христу с просьбой подвигнуть нас на делание, чтобы мы служили делу церкви. Когда ты молишься о том, что тебе необходимо для служения, это очень важно. Но, конечно, самое главное, что должно быть в жизни миссионера, — это литургия. Она должна быть в сердце. Литургия — это основа, это наше общее дело, таинство благодарения. Главная молитва заключается в нашем хождении перед Богом, когда мы знаем о Его постоянном присутствии и не хотим оскорбить Его какими-то своими действиями или бездействием. Это ощущение хождения пред Богом, проявляющееся в нашем отношении ко всему происходящему, и есть та молитва, которая должна нас сопровождать в течение всей нашей жизни.

Беседовала Наталья Адаменко

Об обретении радости

Интервью со священником Михаилом Гапоненко

— Как Вы считаете, какими качествами должен обладать миссионер?

Священник Михаил Гапоненко, руководитель Миссионерского отдела Ростовской-на-Дону епархии: Миссионер должен быть доброжелательным ко всем людям. Очень важно то, о чем он говорит, но, вместе с этим, не менее важно — как он говорит. На Миссионерском съезде говорилось о необходимости проведения подготовительных бесед перед таинством Крещения, о значении катехизации — научения основам православной веры. На этих занятиях можно говорить о многом: можно говорить о догматах нашей веры, о других серьезных вещах, но очень важно, каким образом мы это делаем — очень важно. Одно дело, если мы будем осуществлять подобную подготовку только потому, что нас заставят сверху, выдадут циркуляр о необходимости в храме проводить беседы. И совсем другое дело, если у нас к этому душа лежит, если мы видим человека и нам хочется помочь ему обрести ту радость, которой мы сами обладаем. Поэтому не может быть никаких заранее заданных схем этих бесед. У каждого священника могут быть свои способности и интересы, свои привязанности, свои особенности. Нужно, прежде всего, иметь любовь ко всем пришедшим в храм. А для этого нужно молиться. Без молитвы ничего не выйдет.

— Батюшка, а что делать с тем, что мало таких делателей, а «жатвы» — много? Где найти таких людей, почему их так мало?

О. Михаил: Господь же сказал: «Молитесь Господину жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою». Все зависит от нашей молитвы. Главное, не думать, что мы сейчас своими силами все перевернем. Важно не забывать о своей собственной духовной жизни. У активных миссионеров есть такая проблема: они очень много на себя берут, начинают очень быстро развиваться, устраивать различные беседы, духовно-просветительские курсы — и часто, за неимением времени, откладывают собственную молитву, забывают о духовной жизни и приходят к тому, что ноша становится для них непосильной. Христос отходит: раз вы — сами, то и несите сами. А самым действительно очень сложно. Вот об этом никогда не нужно забывать. Но если мы будем молиться, то будем с Богом, и Господь поможет и вышлет помощников. И всё будет нормально.

— Каковы Ваши впечатления от съезда?

О. Михаил: Мне очень понравился тот тон, который задал Святейший Патриарх, когда сказал, что ждет от нас практических конкретных решений, а не одних только слов, пусть даже правильных и благочестивых. Сейчас это очень важно.

Беседовала Анастасия Наконечная

(Фото с сайта www.pravnovoch.ru)

ПОПЬЕМ ЧАЙКУ, ПОГОВОРИМ...

Интервью со священником Тигрием Хачатряном

— О. Тигрий, как Вы считаете, какими качествами должен обладать миссионер, кроме того сострадания, о котором сейчас так много говорили на съезде?

Священник Тигрий Хачатрян, руководитель Миссионерского отдела Курской епархии: По-моему, эти качества довольно-таки последователь-

но описаны в тех словах одного из пастырских посланий, которые написаны на оборотной стороне иерейского креста: нужно быть образом — словом, делом, жизнью, чистотой помыслений, кротостью, любовью¹. Можно говорить о плодах Духа, перечисленных в посланиях ап. Павла. Ничего нового здесь, наверное, придумать невозможно. Самое главное — чтобы написанное просто воплощалось в жизнь. У нас самая главная проблема только с этим. Или мы не читаем Писание, или если читаем, то так скользим по его поверхности! Мы не погружаемся в текст Писания. А это, опять же, связано с тем, что у многих православных христиан нет сочетания того, что написано в Евангелии, с религиозной практикой.

Поэтому всё, что говорилось на секции, посвященной миссионерской ответственности мирян, замечательно. Но все эти требования не должны стать достоянием указов и циркуляров. Такой подход был бы тупиковым путём. Какому-нибудь живому батюшке никаких указов и циркуляров не надо, ему достаточно изучить историю катехизации (если он её слабо знает), опыт церкви и уже в своей реальной пастырской практике вместе с прихожанами творить Божье дело.

— Что, на Ваш взгляд, самое важное в миссии?

Священник Тигрий: Главное, конечно, встречать людей с любовью. И сначала идти и приглашать, чтобы они приходили, потом принимать, согревать, а уже после этого начинать всякие умные разговоры о Боге, о крещении. Как показывает практика, нынеш-

ние так называемые катехизационные опыты в епархиях, от одной до тридцати бесед, будут работать только в одном случае: когда человек, пришедший к нам в церковь, увидит, что он нам интересен, дорог и ценен. Что он не просто «объект катехизации». «Мы должны прочитать тебе 15 лекций, а потом приходи, будешь с нами» — это пагубный подход к делу катехизации, он изначально зарубит на корню все доброе. Получим только прекрасную форму. А еще можно вызвать обратный эффект...

Человек должен не только исполнить указание, он должен уметь что-то предложить. А если он может предложить только умные слова, как я сказал сегодня на секции, то рабоче-крестьянская аудитория будет иметь на ужин просто неплохую приготовленную лекцию, несколько утомляющее «условие допуска к крещению». Послушали одну, ну еще одну послушаем, ну третью еще вытерпим, а потом, как очень справедливо сказал владыка Меркурий, человек, живущий современными ритмами, скажет: «Знаете что... У меня масса дел, у меня хозяйство, семья. Да всю жизнь крестили на Руси, в чем дело, какие еще вопросы?» И он в чем-то будет прав. Совсем другое дело, если он придет ко мне после работы, а я спрошу его: «Расскажите, как Вы живете, давайте выпьем чашку чая» и т.п. То есть, человек обнаружит, что мне безразличны его проблемы, нужды, переживания. Это начало диалога.

В чем проблема катехизации, почему она не осуществляется, почему люди не остаются в храмах? Ведь в этом критерий того, воцерковлен человек или не воцерковлен, христианин он или не христианин, по сути, канонически отпавший от Церкви. Это выдуманное понятие — невоцерковленные христиане. Даже в современных реалиях церковной жизни никто не вправе отменить принцип евхаристической принадлежности к приходу: если я не причащаюсь Божественной трапезы, какой же я христианин? Я буду просто верующий, но вера возможна в кого и во что угодно. Можно даже верить в христианского Бога, но христианином при этом не быть. Помните, что говорит ап. Павел? И бесы тоже веруют в нашего же Бога, только еще и трепещут...

В пресловутом Альфа-курсе, который был

всеми раскритикован (и совершенно справедливо), были отдельные моменты, которые, как мне показалось, англикане взяли из опыта древней церкви. Это общие трапезы, общение. Современная катехизация не может быть не диалогичной, потому что мы живем в эпоху прав и свобод. Это не IV век, когда человек мог монологично принять любую весть и сказать: «Да, аминь». Мы живем в эпоху, когда для человека размышляющего и читающего есть труды Мартина Бубера и Михаила Бахтина. Для обычного простого человека, воспитанного в европейской культуре, есть простое и ясное понятие прав и свобод, закрепленное в международных нормах. И поэтому этот человек монологичную трансляцию не воспринимает. А диалог начинается не со слов «сейчас мы тебе всё расскажем», а со слов «давай мы чашечку чая выпьем, поговорим». Это старая добрая традиция, просто она была слишком передернута, когда, как уже апостол Павел отметил в посланиях, стали наедаться и напиваться перед Евхаристией. Но ничто не мешает возродить эту традицию. И нормальный обычный городской приход не обеднеет, если в выходной день позовет людей просто на чашечку чая с печеньем или булочкой. Сначала можно просто спросить: а как вас зовут, откуда вы пришли, чем вы живете. И вот эти 30–40 человек как-то согреются. Они не будут в напряжении — мол, сейчас будут учить, накачивать, потом еще что-то спросят, упаси Бог, а мы должны им еще что-то ответить... Наоборот, сама атмосфера поможет им раскрыться и в дальнейшем любое сеяние семени будет приносить плоды.

Беседовала Анастасия Наконечная

¹ С 1896 года священникам и иеромонахам при иерейской хиротонии стали возлагать на грудь серебряный восьмиконечный крест с изображением распятого Спасителя на лицевой стороне и надписями в верхней части: «ГДЬ ЦРЬ СЛВЫ» (Господь Царь Славы); в концах широкой перекадины — «ІС ХС» (Иисус Христос); под нижней косой перекадиной — «НИКА» (победа — греч.). На обратной стороне креста надпись: «Образ буди верным словом, житием, любовию, духом, верою, чистотою» (1 Тим. 4, 12). Эти кресты стали непрямым знаком отличия иереев, которые носят их за богослужением поверх риз, а в повседневной обстановке — поверх рясы.

О «БОЛОНСКОЙ СИСТЕМЕ» И НЕ ТОЛЬКО

Интервью с заведующей Учебно-методическим отделом Свято-Филаретовского института Л.Ю. Мусиной

— Лариса Юрьевна, каковы самые интересные и плодотворные из межвузовских контактов СФИ, общих проектов?

Л.Ю. Мусина: С такими вузами, как РГГУ, РХГА, Московский университет, Институт теологии имени свв. Мефодия и Кирилла Белорусского государственного университета в Минске установилось регулярное партнерство. У нас работают преподаватели из ведущих гуманитарных вузов. Многие вузы присылают своих студентов и аспирантов на нашу студенческую конференцию — Сретенские чтения, по их выступлениям мы можем как-то оценивать и качество подготовки наших студентов. Можно быть довольным тем, что они выглядят на общем фоне весьма неплохо. Сложились добрые отношения с духовными академиями и семинариями — Московской, Киевской, Смоленской.

Помимо преподавателей, которые задействованы в текущем учебном процессе, СФИ приглашает для чтения небольших курсов или отдельных лекций известных специалистов из разных учебных и научных институтов. Так, время от времени в институте читает курс лекций один из крупнейших специалистов по истории Русской православной церкви XX века, д-р ист. наук М.В. Шкаровский. Несколько лет назад с небольшим циклом по современной богословской проблематике выступил профессор К.-Х. Фельми¹. Мы придаем большое значение такому сотрудничеству, оно очень важно для духовного климата института и для формирования кругозора наших студентов.

— Что можно сказать о научном взаимодействии в сфере теологии?

Л.Ю. Мусина: Представители нашего института участвуют во многих интересных и значимых

конференциях — это проходящие раз в несколько лет международные богословские конференции под эгидой СББК РПЦ, ежегодные симпозиумы в Бозе и другие. Нужно сказать, что наше участие в этих конференциях всегда заметно. Я думаю, это связано с тем, что институт находится «на передовой» церковных задач, церковной мысли, и это всегда замечают люди, которые склонны держаться на той же передовой. Хотя нужно сказать, что академический уровень студентов, на мой взгляд, необходимо повышать.

— Вокруг внедрения в нашу вузовскую систему болонской системы образования продолжают идти дискуссии. Каково в этом контексте положение в целом в системе образования? В СФИ?

Л.Ю. Мусина: Разговоры о болонской системе относятся прежде всего к новым стандартам высшего образования (стандартам третьего поколения), которые в обязательном порядке вводятся с 1 января 2011 года. Для нас это лучшая система. Она облегчает для нас возможность воплотить в учебном плане свои представления о духовном образовании, потому что дает вузам большую свободу и меньшую привязку к стандартному набору предметов. Новый ФГОС² сформулирован в гораздо более общем виде и там в меньшей степени конкретизирован учебный план. Там ставятся задачи в формулировке приобретения обучающимися определенных знаний, умений и навыков, т. е. определенной квалификации через так называемые компетенции. А каким образом это достигается, вуз разрабатывает сам достаточно свободно. СФИ обладает достаточной зрелостью и опытом в развитии современного духовного образования, чтобы браться за такие задачи. То же можно сказать и о выборе форм студенческой практики. Раньше

нам очень твердо ГОСом были предписаны определенные виды практик и, скажем, участие студентов в проведении выставок, каритативная практика могли вызывать вопросы. В новом ФГОСе мы здесь видим также гораздо более свободный, более здравый подход.

— В общем контексте это не сколько неожиданное выступление, потому что чуть ли не хорошим тоном считается ругать болонскую систему.

Л.Ю. Мусина: Я думаю, это связано с теми трудностями, которые принесет болонская система прежде всего маленьким вузам. Это и необходимость организовывать большее количество учебных курсов в рамках одного направления или специальности, чтобы студенты имели возможность выбора; и составление индивидуального плана обучения для каждого студента на каждый семестр. Каким образом решить этот вопрос в рамках наших условий, при небольшом числе студентов? Многие вузы практически не предлагают такого выбора дисциплин, у них нет для этого возможностей (финансовых, кадровых) — в первую очередь это касается провинциальных вузов. Это, действительно, трудность. Попробуй организовать значительную часть учебного плана по выбору, когда у тебя на курсе обучается, предположим, десять человек...

Есть ещё одна трудность, о которой, может быть, стоит сказать — это то, что раньше самостоятельная работа студентов была некая terra incognita для большинства вузов, т. е. чисто формально половину выделяемого на данный предмет времени отводили на самостоятельную работу. Есть у тебя 300 часов — значит, 150 аудиторных занятий, 150 — самостоятельная работа студента. И для этой работы предлагались список рекомендуемой литературы, возможно, список тем рефератов и т. п. Теперь же требования изменяются в сторону все более конкретного расчета, дозирования и конкретизации самостоятельной работы. Для студента это лучше, потому что это должно было бы сделать его обучение эффективным. А для преподавателя это, конечно, дополнительная задача. Ясно, что это не воплотится быстро, что для всех это довольно непривычный стиль жизни, поэтому какое-то время наше системное образование будет «болеть». Для нашего института это также трудная задача. Где взять таких тьюторов, которые сядут со студентами и составят вместе с ними такой индивидуальный план каждому? Это требует того, о чём когда-то проф. Теодор Шанин говорил у нас на кон-

Сретенские чтения. Секция философии и религиоведения. Февраль 2010 г.

ференции по образованию, когда описывал свою библиотеку и библиотекарей, которые помогают студенту подобрать литературу, сориентироваться в ней. Это тоже требует квалификации...

— Насколько вы сталкивались с библиотекой СФИ, там все именно так и обстоит...

Л.Ю. Мусина: Потому что у нас не работают в библиотеке случайные люди. У нас работают те, кто выучился в институте, как минимум окончил бакалавриат.

— Меня всегда болезненно задевала в некотором смысле абстрактность современного преподавания теологии. Часто приходится сталкиваться с блестящим знанием каких-то академических дисциплин — и в то же время с полным неумением приложить свои знания к практике церковной жизни.

Л.Ю. Мусина: В высшем образовании по теологии это можно ставить как проблему. Трудно было бы себе представить, скажем, самолётостроение, где недостаток считалось бы иметь какое-нибудь отношение к практическому строительству самолётов. В то же время приходится слышать: «Вы учите всему, что касается православной теологии, и учите наилучшим образом, но непосредственно к той стороне жизни, которой это касается, — к практической христианской жизни и молитве — студентов не подключайте. Вы готовите специалистов, чтобы они там действовали, но сами у себя осуществлять эту деятельность не можете, образование светское». Здесь есть некоторая неадекватность. И, кстати, в связи с этим тоже можно похвалить болонскую систему, потому что она направлена в том числе на то, чтобы соединить образование с профессиональной деятельностью человека. Привлекаются работодатели, изучаются потребности данной профессии в

данном регионе. Чем глубже такие взаимодействия затрагивают учебный процесс, тем лучше. Именно для того, чтобы выпускать не каких-то абстрактных, никуда не годных дипломированных людей, которым потом надо переучиваться и заново осваиваться с тем, что они будут делать, а обеспечивать квалификацию для конкретной деятельности. Но у нас по инерции к теологии относятся так же как к религиоведению. То есть фактически как к науке о различных внешних сторонах, касающихся описания религиозных процессов. И это пока остается проблемой.

— Можете ли Вы рассказать о планах учебно-методического объединения СФИ?

Л.Ю. Мусина: Задачи сейчас огромные — это переработка всего корпуса учебных программ в соответствии с тем, о чем я говорила: нужно описать, конкретизировать собственную работу студентов. На самом деле давно хочется, чтобы студент имел конкретный путеводитель в своём образовательном маршруте. Чтобы к каждому занятию, допустим, у него был план подготовки и чтобы план этот был реальный, чтобы это не был просто совет «прочитайте, сколько сможете», чтобы конкретно было выделено, что нужно сделать обязательно. Чтобы было настоящее научение самостоятельной работе и постепенный переход к более сложным задачам от младших курсов к старшим. Это, конечно, большая задача и большая работа.

Беседовала
Александра Колымагина

Каритативная практика в доме-интернате для пожилых и инвалидов

НА САЙТЕ GAZETAKIFA.RU ВЫ МОЖЕТЕ НАЙТИ ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НОВЫХ НОМЕРОВ И АРХИВ ГАЗЕТЫ ЗА 7 ЛЕТ

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Учредитель: Межрегиональная общественная организация «Культурно-просветительский центр "Преображение"»

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д. 29, стр. 1
Тел./факс: (495) 624-92-50

© МОО «Культурно-просветительский центр "Преображение"». Все права защищены
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор:
А.В. Колымагина

Электронный адрес редакции:
kifa@list.ru

Электронная версия газеты:
http://gazetakifa.ru

Над номером работали:
Анастасия Наконечная,
Максим Деметров, Елена Шевелева,
Дмитрий Матвеев, Дмитрий Дорошко

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-38649 от 18 января 2010 г.

Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Сушецкий вал, д. 49
Тираж 1200. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 28 ноября 2010 г.
Время подписания в печать:
по графику — 9.00, фактическое — 9.00
Дата выхода в свет 1 декабря 2010 г.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине **predanie.org**; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д. 29, оф. 38); в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601

Телефоны распространителей
Москва: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), (499) 131-4769 (Ольга Филиппова), 8-905-553-6304 (Елена Голыгина), (499) 158-9116 (Валерия Волкова), (495) 342-6306 (Марина Чиркова); Санкт-Петербург: 8-963-316-3981 (Анастасия Наконечная); США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский)

Архангельск: 8-921-073-3276 (Надежда Макурина); Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов); Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова); Тверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев); Тула: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская); Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)